

Доктор Кевин Э. Фредерик, Вальденсы, Лекция 7, Возвращение к истине, Женщины- проповедницы

© 2024 Кевин Фредерик и Тед Хильдебрандт

Это доктор Кевин Фредерик в своем учении об истории вальденсов. Это сессия 7, Возвращение к истине, женщины-проповедницы.

Наша проповедь сегодня называется Возвращение к истине, и она посвящена женщинам-вальденсам и той роли, которую они играли в вере.

Конечно, в самом начале своего служения, служения Вальдо, мужчины и женщины проповедовали в двенадцатом веке. Почему так, и где в Писании мы получаем основу для понимания того, что женщины берут на себя руководящие роли? Даже в самой ранней церкви вальденсы рассматривали несколько отрывков, и я собираюсь сейчас прочитать вам два из них. Из Марка 16, когда суббота закончилась, Мария Магдалина, Мария, мать Иакова, и Саломия принесли благовония, чтобы пойти и помазать Его.

Очень рано в первый день недели, когда взошло солнце, они пошли ко гробу. Они спрашивали друг друга, кто отвалит нам камень от входа в гроб? Когда они подняли глаза, то увидели, что камень, который был очень большой, уже отвален. Когда они вошли в гроб, то увидели юношу, одетого в белую одежду, сидящего с правой стороны, и они встревожились.

Он же сказал им: не ужасайтесь; Иисуса ищите Назарянина, распятого. Он воскрес, и Его нет здесь. Вот, есть место, где Его положили.

Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. Итак, выйдя, побежали от гроба, ибо их объял ужас и ужас.

И никому ничего не сказали, потому что боялись. И все это было им приказано, они кратко рассказали тем, кто был около Петра. И после того Сам Иисус послал через них от востока до запада священное и нетленное благовестие вечного спасения.

Воскреснув рано в первый день недели, Он явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. Она же вышла и возвестила бывшим с Ним, которые

были в печали и слезах. Но они, услышав, что Он жив и она видела Его, не поверили.

Итак, в этом отрывке основное внимание уделяется Иисусу, который призывает Марию пойти и рассказать моим братьям. И, конечно же, в отрывке из Луки мы видим, как Иисус увещевает свою последовательницу Марию Магдалину пойти и рассказать. Но затем мы переходим к Галатам 3, 23-29.

А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, доколе не открылась вера. Итак закон был для нас дисциплина, до пришествия Христа, чтобы нам оправдаться верою. А теперь, по пришествии веры, мы уже не под дисциплиной.

Ибо во Христе Иисусе все вы сыны Божии по вере, так как многие из вас, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Итак, нет уже Иудея, ни язычника; нет уже раба, ни свободного; нет уже мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе.

И если вы Христовы, то вы семя Авраама и по обетованию наследники. Таково слово Господне. Хотя вальденски открыто проповедовали более 50 лет, ко второй половине XIII века, как прямой результат жестоких преследований вальденсок со стороны Римской церкви, они начали брать на себя роли, которые были менее заметны внешнему миру, но были столь же важны для жизни их веры, как и община учеников.

В группах, называемых *sorores* [лат. сестра], откуда мы узнаем слово *sorority*, фокус женского вальденского ученичества претерпел значительные изменения. *Sorores*, то, что мы могли бы назвать вальденским сестринством, начали переориентировать свое служение на создание сети хосписов в вальденской общине. Эти хосписы управлялись и управлялись женщинами для практики предоставления гостеприимства бедным, больным и неимущим женщинам.

Со временем во многих из этих хосписов сорорес стали предоставлять помещения для подготовки странствующих вальденских священников, барба, и начали то, что станет предшественником вальденских семинарий и школ. Название сорорес передало роль равноправного партнерства женщин с мужчинами, которым было поручено более заметное призвание распространять евангелие. Эта партнерская роль, воплощенная в организации сорорес, была незаменима для свидетельства вальденской общины веры и оставалась жизненно важной до тех пор, пока существовала вальденская миссионерская и евангелическая система отправки пасторов группами по два человека по всей Европе.

Однако с приходом Реформации в XVI веке, радикальными изменениями, которые она принесла в протестантское христианство, и акцентом вальденсов на служении резко изменился с передвижной формы евангелизации на служение пастором в географически фиксированных общинах веры и молитвенных домах. Кроме того, сразу после присоединения к реформаторскому движению вальденские проповедники больше не обучались в вальденской семинарии, а отправлялись в школу и семинарию в Женеве, Швейцария. В результате служение сестер и поддержка и обучение вальденских странствующих проповедников, *barba*, утратили свою значимость.

И все же сегодня мы все еще находим нити влияния сестер в современном вальденском фокусе на важности образования своих детей и граждан, создании лесных хозяйств, которые являются домами вальденского гостеприимства, и их фокусе на служении бедным и маргинализированным в обществе. Все эти компоненты вальденского служения можно проследить до акцента служения сестер. В современных терминах то, что мы бы назвали в церковной церкви сегодня, было бы диаконским служением.

Имея в виду этот фон, мы теперь обратимся к концу 1940-х годов. Вскоре после окончания Второй мировой войны новые и динамичные изменения начали влиять на вальденскую церковь. Первым было изменение роли женщин в обществе, от служения в первую очередь как домохозяйки до вступления в мир работы и профессиональной деятельности и призваний, которые традиционно определялись как мужская работа.

Вторым крупным сдвигом, который повлиял на вальденскую церковь, стало значительное сокращение мужчин, заинтересованных в служении в качестве пасторов. К 1948 году эти вопросы стали темой, обсуждаемой на заседании Вальденского синода, которое проводилось каждый август. В результате Тавола Вальдес, которая является административным советом вальденской церкви, аналогично Генеральной ассамблее пресвитерианской церкви, была впервые призвана изучить вопрос о женских призваниях в пасторстве.

Документы с этих ранних дней исследования показывают предвзятость мужчин, проводивших исследование. Их внимание было сосредоточено не на равенстве мужчин и женщин в служении, а на изучении особых даров, которые женщины приносили в определенные типы министерских функций. Профессор Джованни Миегге из Вальденской семинарии в Риме был назначен руководителем исследовательской группы из трех мужчин, которым было поручено рассмотреть эти три конкретных вопроса: вспомогательные служения, женское служение и участие женщин в руководящих органах вальденской церкви.

В течение первых одиннадцати лет этих дебатов в Синоде и в трудах основное внимание уделялось женскому служению, а не роли женщин в служении. Различие может показаться немного неясным, но акцент, как правило, усиливал предубеждение, которое классифицировало некоторые меньшие функции служения, такие как надзор за воскресной школой, молодежными мероприятиями, женскими группами, служениями посещения и некоторым административным вопросам для женщин-церковных работниц. Мужчины, с другой стороны, были рукоположенными священнослужителями, теми, кто проповедовал Евангелие, совершал таинства и принимал участие в основных решениях церкви.

Конечно, такое разделение труда могло быть возможным только в рамках самой большой из вальденских церквей. В центре внимания этого спора произвольно были исключены женщины, служившие в большинстве вальденских церквей, поскольку они были слишком малы, чтобы содержать второго профессионального сотрудника. К 1954 году Вальденский синод принял и установил роль церковных помощников, женщин, которые могли работать в сотрудничестве с мужчинами-священниками, выполняя служение визитации, религиозное образование и женское служение.

Из-за культурных предубеждений, влияющих на роль женщин в служении, фокус обсуждения постоянно смещался от роли женщин в рукоположенном служении к более управляемой теме роли женщин в церкви, как только что описано, подчеркивая роль вспомогательных женщин-помощниц в служении в крупных вальденских церквях. Имейте в виду, что в конце 1940-х и 50-х годов эти же мнения были широко распространены в основном христианстве в США. Этот акцент сместил все обсуждения от роли женщин в рукоположенном служении на протяжении 1950-х годов. В течение десяти лет этот вопрос обсуждался на полу Синода в Торре Пелличчи, Италия, который проводился каждый август группой мужчин-священников и старейшин.

Часто стереотипные аргументы о женщинах и против их даров как рукоположенных служителей поднимались и не встречали возражений, потому что говорили только мужчины, даже если среди наблюдавших за дебатами была редкая женщина. К концу 50-х годов на одном заседании Синода присутствовало восемь женщин. Они пришли послушать, но после настойчивых просьб со стороны руководителей церкви-мужчин высказаться по поводу дебатов, две женщины заговорили нерешительно и робко.

Застигнутые врасплох, все присутствующие поняли, что не существует организованных и четко сформулированных женских точек зрения по обсуждаемым вопросам. Нужна была хорошо разработанная позиция по этому вопросу, выражающая общепринятую женскую точку зрения. Еще в 1949 году профессор Мигге писал, что он признает Галатам 3:28 и ссылку на нее, во Христе

нет больше ни мужского, ни женского, как основополагающий принцип равенства, который передает ясное выражение духа Евангелия.

Мигге пришел к выводу, что церковь имеет полное право, если не обязанность, корректировать наше понимание женского служения, продвигая абсолютный принцип равенства в Галатам 3:28. Мигге был прав, рассматривая это послание Павла как центральное в теологии Павла. В Галатам Павел сообщает формулу крещения, которую все получают во время крещения. Это образ нового творения Бога во Христе, нового творения, где единство преобразует социальные разделения.

По словам самого Павла, во Христе нет ни мужского пола, ни женского, ни иудея, ни язычника, ни раба, ни свободного. Если вы верите во Христа, то вы укоренены во Христе и принадлежите Христу как дети Божьи, как наследники завета. В новом творении Христа гендерные роли больше не имеют значения.

В сообществе Христа вера является определяющим фактором. Если мы во Христе, то каждый из нас новое творение, и наша идентичность равна идентичности детей завета. После десятилетия исследований, к концу 1950-х годов, профессор Мигге исследовал этот сложный вопрос женского рукоположения с разных точек зрения, включая библейскую, теологическую, историческую и основанную на опыте нескольких церквей по всей Европе, в которых женщины занимали различные руководящие должности.

Мигге призвал церковь попробовать и поэкспериментировать и открыть для себя значение женщин в служении на основе опыта. Так в 1959 году Табола, руководящий орган Вальденской церкви, доверил г-же Кармен Тробиа Четерони, сама вспомогательный церковный работник, получила образование в семинарии в Риме, с полной ответственностью за церковь в течение летних месяцев. Этот положительный опыт для общины и для г-жи Тробиа послужил отправной точкой для перехода дебатов к рассмотрению женщин в рукоположенном служении.

В 1960 году Конгресс Федерации вальденских женщин был проведен перед заседанием Синода в августе. Несколько дней спустя, когда собрался Синод, Синод услышал первое официальное мнение женщин, фактически выступая за роль женщин в рукоположенном служении. Но вместе с этой презентацией в том же году начались серьезные дебаты о том, нужна ли вальденской церкви по-прежнему роль рукоположенного служителя.

Сочетание этих двух вопросов вызвало серьезную дискуссию о качествах, необходимых для пастырства. С 1960 по 1962 год обсуждение вышло за рамки Синода и включило мнения вальденсов в местных церквях по всей конфессии в

Италии. Когда Синод собрался в 1962 году, в ходе дебатов в местных церквях были высказаны различные возражения, но они были рассмотрены Таволой.

Значительное возражение основывалось на высказанном опасении, что женщины получат власть над мужчинами в заботе о душах. Тавола, которая изучала эти вопросы в течение 13 лет, обратила внимание на это беспокойство, заявив, что авторитет служителя исходит из авторитета Писания и осуществления должности служителя, а не из пола или личности. Возражение было аннулировано.

Второе беспокойство, высказанное в церкви, заключалось в том, что женщине будет трудно взять на себя тяжелые обязанности министра по социальным и жизненным причинам. Тавола возразил, что мужчины, призванные на служение, сталкиваются с теми же трудностями и выбором. Третье беспокойство было связано с маскулинизацией женщин в выполнении ролей пастора, и это было противопоставлено признанию того, что церкви не должны централизовать свое служение в руках пасторов, а должны более эффективно вовлекать членов церкви в воплощение священства всех верующих.

Последнее выдвинутое возражение имело экономический характер. Думая, что мужчины и женщины будут конкурировать за рукоположенные руководящие должности, ответ Таволы особенно интересен. Не верьте, что открытие пасторства для женщин приведет к инфляции служителей.

Мы убеждены, писали они в 1962 году, что женщины-пасторы всегда будут в меньшинстве. После рассмотрения каждой из этих проблем на заседании синода, вальденсийская церковь проголосовала большинством голосов за открытие дверей для рукоположения женщин. В августе 1967 года были рукоположены первые две женщины-пастора-вальденсы, получившие образование в семинарии, включая г-жу Кармен Тробиа, и начали служить в церквях.

Соединяя линии истории, которые не были сформулированы в документах, которые я читал, я начал задаваться вопросом, как профессор Мигге не указал на роль женщин в самые ранние десятилетия вальденского движения как на оправдание рукоположения женщин. Однако я узнал, что только в 1962 году было проведено первое исследование древней церкви. Таким образом, тот факт, что женщины проповедовали в конце XII века и начале XIII века, был, по-видимому, неизвестен руководству церкви до последних десятилетий.

По всей вероятности, в 1961 году все сообщество вальденсов не знало об этом гордом факте своего наследия. Тематическое исследование вальденсов остается сегодня сравнительно малоизученным научным исследованием.

Размышления над этой сравнительно неизвестной историей наводят на две мысли.

Во-первых, насколько радикально руководствовались вальденсы первого поколения в своей приверженности и практике Священного Писания до такой степени, что они осмелились открыто бросить вызов Римско-католической церкви, когда они сами истолковали Писание. Во-вторых, я поражен тем, сколько времени потребовалось библейским ученым и церковным лидерам, чтобы догнать динамичное свидетельство веры первого поколения вальденсов-мужчин и женщин. Восемьсот лет спустя мы приняли ту же прогрессивную и основанную на вере ориентацию на это послание Евангелия, которое наши предки по вере осознали так давно.

В этом отношении Божья истина совершила полный круг. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Это продолжение проповеди о женщинах-проповедницах и средневекового ответа церкви женщинам-проповедницам под названием «Приглушенные презрением».

Еще в двенадцатом веке женщины-вальденсы нашли оправдание проповедовать из Евангелия, из библейских свидетельств Марии Магдалины, пророчицы Анны и других ранних женщин-учениц, таких как Присцилла и Доркас. Женщины проповедовали Евангелие в общественных местах уже в 1180 году. Весьма вероятно, что они проповедовали и раньше, но именно в 1180 году Жоффруа Осерский, секретарь католического епископа Бернара Клервоского, написал отчет, осуждающий двух женщин-вальденсов за проповедование во французском городе Клермон и за публичные оскорбления епископа Бернара Клервоского.

Эти две женщины были осуждены как еретики, а позже были заклеены как проститутки. Когда мужчины и женщины вальденсов проповедовали в конце двенадцатого и начале тринадцатого веков, их послание было простым. Они часто цитировали Священное Писание, переведенное на язык народа, и публично призывали людей осудить грех и покаяться в своих ошибках.

Даже этот базовый уровень провозглашения был интерпретирован Римской церковью как серьезная и жизненно важная угроза, согласно множеству официальных отчетов, написанных Римской церковью и для нее, начиная с двенадцатого века. Эти отчеты существенно выросли в объеме в течение следующих пятидесяти лет. Жоффруа Оксерский высмеял женщин-проповедниц в общине вальденсов, приравняв их к таким, как лжепророк Блудница Иезавель из книги Откровения.

Это то же самое, что и старая Иезавель из Книги Царств, которая вышла замуж за царя Ахава, выступила против пророка Илии и стала ярой

последовательницей бога Ваала. Джеффри запретил женщинам говорить или учить в церкви, цитируя 2 Тимофею 3.6, описывая их как жалких маленьких женщин, обремененных грехами, любопытных и многословных, наглых, бесстыдных и дерзких, которые входят в дома других людей. Он определил Марию, мать Иисуса, которая держала все в молчании в своем сердце, как совершенный образец женственности.

Бернард Фонкодский описывал Марию как идеальную модель женственности. С 1180-х до начала 1190-х годов он много писал против вальденских женщин-проповедниц, ссылаясь на церковный закон против любого несанкционированного мирянина, проповедующего как непослушание служению священника. К этим нарушителям, сказал он, следует относиться как к Антихристу и их следует избегать публично.

Вальденсы цитировали многочисленные отрывки из Священного Писания, подтверждающие право женщины проповедовать, например, Анна Пророчица в Евангелии от Луки 2, 36-38, при обрезании Иисуса, которую вальденсы цитировали как защиту женщин-проповедников. Бернард пишет в опровержение, что Анна пророчествовала в храме, а не проповедовала, и каким-то образом он провел различие между этими двумя явлениями. Преследования вальденсов в XIII веке росли с возрастающей быстротой.

Путешествия в XIII веке совершались в основном торговцами, трубадурами, коммивояжерами и женщинами, которым не было никакого дела до дороги. К середине XIII века преследования женщин-проповедников стали настолько распространенными, что давление заставило женщин-вальденсов выражать свою веру в менее публичных, но все же не менее динамичных формах служения. Вся община вальденсов пришла к признанию того, что их мужчинам было гораздо легче проповедовать в общественных местах, не вызывая немедленно подозрений, поскольку они могли заниматься ремеслом парикмахеров, врачей, торговцев, ремесленников, чтобы скрыть свою главную цель — провозглашение Евангелия.

Как прямой результат жестоких преследований вальденсов, они начали брать на себя роли, которые были менее заметны внешнему миру, но столь же важны для их свидетельства, как и сообщество учеников. Мы уже упоминали роль женских обществ ранее. С течением времени во многих из этих хосписов женские общества также предоставляли помещения для подготовки странствующих священников и положили начало тому, что стало предшественником вальденских семинарий и школ.

Эта партнерская роль была незаменима для свидетельства вальденской общины веры и оставалась жизненно важной до тех пор, пока вальденсы не посылали пасторов до 1530-х годов. Так что это дополняет проповедь, которую

я проповедовал всего несколько минут назад, и я подумал, что это было бы неплохо добавить, потому что это дает больше исторического фона того периода времени.

Это доктор Кевин Фредерик в своем учении об истории вальденсов. Это сессия 7, Возвращаясь к истине, женщины-проповедницы.